

Глава 47

Когда тринадцатый игрок подошёл к воротам поместья Дун, все участники этого карточного поля были в сборе.

Вскоре плотно закрытые алые ворота отворились изнутри, и из-за них выглянул дворецкий в сером халате.

— Прошу прощения за ожидание. Вы все — гости, приглашённые господином Дун и госпожой Хуэй на свадьбу юной госпожи?

Пожилой человек вышел из-за ворот и встал на ступени. Иту заметил на его груди белый цветок, который, сочетаясь с печалью во взгляде управляющего, придавал ему ещё более измождённый вид.

Даже не дождавшись ответа, старик продолжил:

— В последнее время на улице Юнлэ беспокойно. Сегодня утром произошло ещё одно убийство, и полиция повсюду разыскивает подозрительных лиц... Ради безопасности семьи Дун, прошу всех господ и дам предъявить ваши свадебные приглашения.

— Убийство? — мужчина с мелкими кудряшками, стоявший у каменного льва, похлопал себя по карманам и действительно извлёк оттуда ярко-красное приглашение. — Это?

Дворецкий поспешно кивнул.

— Прошу вас, молодой господин, проходите. Во дворе слуга проводит вас в комнату для гостей. Остальных господ и дам также прошу предъявить приглашения.

Увидев это, Иту тоже полез в карман и, как и ожидалось, нашёл там такое же приглашение. На нём было указано имя приглашающего, господина Дун, а также имена жениха и невесты, но имя гостя отсутствовало.

— Пошли, — позвал Люй Нань.

Иту кивнул, сложил приглашение и последовал за ним.

Проверив бумаги, дворецкий пропустил всех игроков во двор. Закрывая за ними ворота, он тихо пробормотал:

— Я всех проверил. Надеюсь, больше никакая нечисть не проберётся внутрь.

Хоть он и говорил тихо, почти все игроки услышали его слова, и атмосфера мгновенно стала напряжённой.

Во дворе не было и намёка на праздничный красный цвет. Напротив, повсюду висели белые полотна, а на груди у прислуги были приколоты белые цветы. Было очевидно, что радостное событие обернулось трауром.

Когда управляющий тщательно запер ворота и обернулся, он обнаружил, что ни один из гостей не последовал за слугами в свои комнаты. Вместо этого все взгляды были устремлены на него. Он на мгновение замер, а затем произнёс:

— Господа, вы проделали долгий путь, да и день уже клонится к вечеру. Пока не стемнело, прошу вас пройти в свои комнаты и отдохнуть.

— Разве в доме Дун не намечалась свадьба? Почему повсюду белые ткани и белые цветы? — не выдержав, спросил кто-то.

Услышав это, дворецкий вздохнул.

— Увы, от вас не скроешь. Изначально это действительно должно было быть радостное событие, но, к несчастью... К несчастью, наша юная госпожа сегодня утром скончалась!

— Свадьба обернулась похоронами, это просто злой рок какой-то! — сокрушённо проговорил старик и, немного придя в себя, добавил: — Я понимаю ваше потрясение. Это дело весьма деликатное. Как только господин оправится от горя, он лично всё вам объяснит.

Сказав это, он жестом велел помощникам проводить их в комнаты, а сам удалился. Поняв, что больше ничего не разузнать, игроки последовали за слугами к месту своего ночлега.

Иту и Люй Нань шли за одним слугой в западный флигель. По случайному совпадению, Цзян Ханьюй и тот молодой человек направлялись туда же. Два слуги шли впереди, четверо игроков следовали за ними. На узкой тропинке воцарилась неловкая тишина.

Когда впереди показалась развилка, проводники, один слева, другой справа, обернулись и жестами указали гостям следовать за ними. Иту поспешил вперёд. Атмосфера была слишком гнетущей, и лучше было поскорее разойтись.

Однако он не успел вздохнуть с облегчением, как кто-то схватил за руку идущего позади Люй Наня.

Тот замер и, обернувшись, нахмурился, увидев мужчину, который его держал.

— Ты...

Цзян Ханьюй слегка улыбнулся и не терпящим возражений тоном заявил:

— Я меняюсь с тобой.

Не успел Люй Нань опомниться, как Цзян Ханьюй и Иту уже последовали за слугой в левый флигель, оставив его и спутника Пикового Короля стоять посреди дорожки в полном недоумении.

Сун Цзинчэнь был в растерянности. Он не понимал, в каких отношениях этот человек состоит с Цзян-гэ, он никогда раньше его не видел.

Когда фигуры двоих почти скрылись из виду, Цзян Ханьюй наконец вспомнил о своём подопечном. Мужчина обернулся.

— Я зайду к тебе позже.

Сун Цзинчэнь лишь кивнул.

— Хорошо.

Тем временем Иту, глядя на мужчину, который, не сбавляя шага, обернулся к нему, невольно нахмурился.

— Если ты так беспокоишься, зачем пошёл за мной?

Цзян Ханьюй на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— А как иначе мне свести счёты со своей старой любовью?

Горячие пальцы коснулись задней части шеи Иту. Они стояли так близко, что у юноши возникло ощущение, будто его вот-вот заключат в объятия. Он застыл и отстранился.

— Ты...

— Когда ты за моей спиной распускал слухи, не думал, что мы снова встретимся? — Цзян Ханьюй схватил Иту за руку и с усмешкой наблюдал за его смущённым лицом.

Одежда из человеческой кожи почти не изменила его внешности. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы ощутить симпатию, его вид радовал глаз.

Запястье Иту горело в его хватке. Цзян Ханьюй продолжал безжалостно:

— Почему в этот раз не стал уродовать себя? Только дурак променяет такую симпатичную старую любовь на какую-то новую пассию!

Он произнёс это почти шёпотом, в самое ухо. Низкий, магнетический голос мужчины заставил Иту покраснеть до кончиков ушей. Отчасти от гнева, отчасти по какой-то другой, непонятной причине.

Не дожидаясь, пока тот оттолкнёт его, Цзян Ханьюй сам отпустил руку спутника, и улыбка на его лице слегка померкла.

— Остальные псы из отряда не смогли войти на это поле, поэтому мне пришлось взять с собой Сун Цзинчэня.

Иту потребовалось несколько секунд, чтобы понять внезапное объяснение. Сун Цзинчэнь — это тот юноша, что пришёл с Цзян Ханьюем.

Иту кивнул и спросил:

— Он твой друг?

— Не совсем. Он младший брат одного из членов моего отряда, — Пиковый Король, казалось, был не прочь поделиться этим и в хорошем настроении продолжил: — Изначально он не должен был идти со мной на поле. Его должен был сопровождать другой человек.

— Кто? — полюбопытствовал Иту.

— Его партнёр, — Цзян Ханьюй приподнял бровь. — Довольно сильный парень, но в последнее время у него проблемы. Они расстанутся. Слышал от малыша Суна, что тот парень нашёл себе новую пассию.

Говоря это, он снова посмотрел на Иту с той же лукавой усмешкой. Иту почувствовал, что задыхается. Ну зачем он сам себе роет яму? Этот мстительный Цзян Ханьюй теперь будет подкалывать его этим ещё неизвестно сколько раз.

Пока они разговаривали, слуга привёл их в коридор западного флигеля.

— Прошу вас, господа, отдыхайте. В последнее время... по ночам небезопасно, лучше не выходите, — по-доброму посоветовал юноша.

Он уже собирался уходить, но Иту вовремя его остановил.

— Простите, молодой человек, могу я задать нескромный вопрос? — начал он. — Как... как умерла ваша юная госпожа?

Слуга нахмурился, явно не желая говорить об этом. Иту не торопил его, просто молча ждал.

Юноша наконец сдался:

— Наша юная госпожа повесилась. Если дворецкий спросит, ни в коем случае не говорите, что это я вам рассказал!

— Конечно, конечно, — улыбнулся Иту. — А вы были на месте, когда её нашли?

Собеседник покачал головой.

— Юная госпожа умерла утром. Я в это время выполнял поручение госпожи Хуэй. Когда я вернулся, все в доме уже надели белые цветы.

Слуга огляделся по сторонам и понизил голос.

— Прошу вас, господин, не спрашивайте больше об этом. В доме Дун сейчас... нечисто!

— Нечисто?

Слуга кивнул и смущённо улыбнулся:

— Большого я сказать не могу. Я ведь здесь не живу, просто прихожу на работу. Так, слухи всякие слышал, может, и неправда всё это.

Кроме дворецкого, все слуги в доме Дун были наёмными работниками, временными или постоянными, и в определённое время покидали поместье. Это означало, что к семи-восьми вечера в огромном особняке, кроме господина, госпожи и дворецкого, останутся только они, тринадцать новоприбывших гостей.

Перед уходом юноша передал ключ от комнаты Цзян Ханьюю.

Открыв дверь, они обнаружили, что комната для гостей очень маленькая. Из-за того, что в ней давно никто не жил, в воздухе стоял стойкий запах пыли. Иту стянул одеяло и вытряхнул его. Несмотря на затхлый запах, спать было можно.

Но главная проблема заключалась в том, что в этой тесной комнатке была всего одна кровать.

Глядя на Цзян Ханьюя, который стоял рядом, скрестив руки на груди и нахмурившись, Иту был вынужден, скрепя сердце, спросить:

— Как будем спать? Может, попросим ещё одну комнату?

Тот взглянул на него и вдруг усмехнулся:

— Я не против потесниться со своей старой любовью.

Иту чуть снова не задохнулся от возмущения.

— А я против!

— Слишком поздно. Если бы были лишние комнаты, ты думаешь, карточное поле было бы так любезно, чтобы поселить нас вместе? — возразил Цзян Ханьюй.

— Я... — Иту не нашёлся что ответить.

Если подумать, он был прав. Жить вдвоём безопаснее, будет кому прикрыть. Будь поместье Дун хоть немного больше, чтобы можно было разместить всех по одному, карточное поле никогда бы не упустило возможности подставить игроков. Его злой умысел был очевиден — оно хотело погубить всех до единого, используя свои правила.

Подумав об этом, Иту понял, что жить в одной комнате с Пиковым Королём, пусть и тесно, было для него большой удачей. По крайней мере, не придётся каждую секунду беспокоиться за свою жизнь.

Эта мысль мгновенно успокоила его, и взгляд, которым он смотрел на мужчину, потеплел.

— Ты прав. Сегодня придётся потесниться.

Цзян Ханьюй: «?»

«Парень, с тобой определённно что-то не так».

Ужин им принёс слуга прямо в комнату. Два мясных и два овощных блюда, красиво оформленные, выглядели аппетитно.

После трапезы все работники покинули поместье Дун, и огромный двор погрузился в тишину. Иту думал, что на этот день закончился, но вскоре к ним заглянул сам дворецкий. Оказалось, господину Дун стало лучше, и он хотел пригласить всех почётных гостей в главный зал, чтобы извиниться и объяснить ситуацию.

Иту и Цзян Ханьюй пошли по знакомой дороге и нашли единственный освещённый зал. К их приходу большинство игроков уже собрались там. Иту быстро отыскал взглядом Люй Наня и Сун Цзинчэня.

Когда их четвёрка снова собралась, неловкая атмосфера исчезла. Люй Нань был здесь чужим и вёл себя раскованно. А вот Сун Цзинчэнь с момента появления Иту не сводил с него глаз. Его взгляд, полный недоверия и восхищения, заставлял юношу хотеть провалиться сквозь землю. Люй Нань наверняка рассказал ему ту чушь, что он наплёл. Теперь недоразумение стало ещё больше.

Цзян Ханьюй не заметил обмена взглядами, он лишь коротко расспросил Сун Цзинчэня о ситуации в восточном флигеле. Тот был больше западного, и большинство игроков разместили там. А где много людей, там и больше проблем. Впрочем, игра только началась, и не было смысла проявлять излишнюю осторожность. К тому же, хоть Сун Цзинчэнь и был простоват, но его могущественный партнёр достаточно долго таскал его с собой по играм. У него было достаточно очков, чтобы купить несколько предметов для самозащиты. Подумав об этом, Цзян Ханьюй успокоился.

Когда все игроки собрались, дворецкий помог седовласому хозяину сесть во главе зала. За господином Дун следовала прекрасная молодая женщина в простом белом ципао с узором из карпов кои — это была его новоиспечённая жена, Цяо Хуэйнян.

Когда господин Дун сел, Иту, увидев его лицо, мгновенно понял, почему Хуэйнян, которой не было и двадцати пяти, согласилась выйти замуж за этого человека, годившегося ей в отцы. Хотя старость уже оставила свой след на лице Дун Циншаня, всё ещё можно было представить, каким красивым и сильным он был в молодости — наверняка дочери из многих семей мечтали выйти за него замуж.

Дун Циншань едва сел, как на его лице отразилась усталость. Его глубокие соколиные глаза были налиты кровью. Он утратил властность главы семьи, став просто измождённым человеком. Он обвёл взглядом собравшихся гостей и с горькой усмешкой начал извиняться.

— Простите меня, господа. Изначально я хотел пригласить вас всех стать свидетелями самого счастливого дня в жизни моей дочери, но кто бы мог подумать, что сегодняшняя оплошность обернётся для меня вечной болью. Сегодня утром моя любимая дочь, Дун Хаюэ, была найдена слугами в своей комнате... — на этом месте голос господина Дун прервался, он едва мог дышать. — ...повешенной на белой шёлковой ленте. Она ушла. Радостное событие обернулось трауром. Седовласый отец хоронит своё дитя!

Хозяин дома закашлялся. Госпожа Хуэй, стоявшая рядом, с тревогой и печалью на лице, принялась поглаживать его по спине.

— Я в порядке. Простите меня, господа. Изначально я не собирался задерживать вас в доме, где случилось такое горе, но в последнее время в городе неспокойно... Не лучше ли вам остаться в поместье Дун на несколько дней? Ешьте, пейте, всё за мой счёт, Дун Циншаня. Считайте это моими извинениями.

После слов Дун Циншаня в зале воцарилась тишина. Внезапно кто-то спросил:

— Господин Дун, позвольте задать нескромный вопрос.

Все взгляды тут же обратились к говорившему.

— Говори, — кивнул хозяин дома.

Иту, не обращая внимания на взгляды остальных, продолжил:

— Когда слуги нашли госпожу Дун, вы не заметили, были ли её ступни обращены к людям?

После этих слов Дун Циншань замер.

— Что ты имеешь в виду? — он взволнованно вскочил. — Когда Сяюэ нашли, её ступни действительно были обращены к людям! Откуда ты это знаешь?

Получив нужный ответ, Иту всё понял.

— В таком случае госпожа Дун не покончила с собой. Её убили.

Едва он произнёс это, лицо господина Дун изменилось, а на лицах остальных игроков отразилось сложное выражение.

— Откуда у тебя, такого молодого, такие выводы? Уж не вздор ли ты городишь? — с сомнением спросила госпожа Хуэй.

— Человек, повесившийся сам, в момент смерти от удушья вытягивает ноги, и его ступни будут направлены к земле, — объяснил Иту. — А госпожу Дун сначала убили, а через некоторое время инсценировали самоубийство. За это время в теле началось трупное окоченение, поэтому её ступни остались обращены вперёд.

Услышав это, господин Дун ошеломлённо рухнул обратно в кресло, бормоча:

— Кто... Кто посмел совершить такое злодеяние прямо у меня под носом!

— Господин, мы должны отомстить за Сяююэ, — зарыдала госпожа Хуэй, закрыв лицо руками.

Цзян Ханьюй с интересом посмотрел на Иту.

— Ты учился на врача?

Иту покачал головой.

— Мой друг — судмедэксперт, я кое-чему у него научился.

На самом деле, даже если бы он не спросил, рано или поздно все бы узнали, что Дун Хаююэ была убита. Стоило главе дома, отбросив мысли о репутации, пригласить следователя, тот бы сразу заметил несоответствия. Для них эта информация была лишь вопросом времени.

Изначально Иту не хотел выделяться, но потом подумал, что раз уж он живёт с Цзян Ханьюем, и этот мужчина его защищает, то вряд ли кто-то осмелится напасть на него исподтишка.

Как и предполагал Иту, кто-то спросил Дун Циншаня, почему он не вызвал полицию, раз в доме случилось такое. Мало того, что не вызвал, так ещё и на стенах снаружи висят праздничные иероглифы «Двойное счастье». Если бы не белые цветы на груди у всех в доме, никто бы и не поверил, что здесь кто-то умер.

Дун Циншань тяжело вздохнул и объяснил:

— Я думал вызвать полицию, но эти бездельники только деньги берут, а толку от них никакого. Только опозорят имя семьи Дун. И кто тогда будет со мной вести дела? К тому же, в последние дни на улице Юнлэ то и дело случаются ужасные вещи. Постоянно приходят дурные вести: то там, то здесь находят убитых — мужчин, женщин, стариков, детей, и у всех вырвано сердце! В такое время, когда все в страхе, пока убийцу не найдут, покоя не будет. Обращаться сейчас в полицию — только добавлять сумятицы.

Изначально господин Дун планировал сначала успокоить гостей, а потом нанять людей для расследования странной смерти дочери. Но Иту раскрыл правду раньше, и это лишь укрепило

решение хозяина найти убийцу.

С завтрашнего дня войти в поместье Дун или выйти из него станет ещё сложнее.

На обратном пути Иту всё ещё размышлял о похитителе сердец, но мысли мужчины рядом были заняты другим.

— Не хватает ещё одного «счастья».

Иту замер.

— Что?

Цзян Ханьюй взглянул на него.

— Это карточное поле называется «Двойное счастье». Дун Хаюэ — это только одно. Должно быть и второе.

<http://bllate.org/book/15886/1436405>